

Фото: Юрий Правдин

Исповедь лесного человека

СВЕТЛАНА ВЫСОЦКАЯ

В НАШЕ ВРЕМЯ СТАЛО МОДНО УВЛЕКАТЬСЯ ОХОТОЙ: КУПИТЬ ДОРОГОЕ РУЖЬЕ, СЪЕЗДИТЬ В ЛЕС «НА ТУСОВКУ», А ПОТОМ РАССКАЗЫВАТЬ ВСЛЕД ЗА БАРОНОМ МЮНХГАУЗЕНОМ РАЗНЫЕ БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ. НО СЕРЬЕЗНОГО ОХОТНИКА В ТАКОЙ КОМПАНИИ ВРЯДЛИ ВСТРЕТИШЬ. ЗНАНИЕ ПОВАДОК ЗВЕРЯ И ПТИЦЫ, ЛЮБОВЬ К ЖИВОМУ МИРУ НУЖНО ВОСПИТЫВАТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ С ДЕТСТВА, И БЕЗ ХОРОШЕГО НАСТАВНИКА ЗДЕСЬ НЕ ОБОЙТИСЬ.

Константин Кикин — один из когорты охотников-профессионалов. С раннего детства он благодаря отцу, охотнику в пятом поколении, приобщился к древнему искусству добывать. Охотник с тридцатилетним стажем, классный таксидермист, единственный в Нижнем Новгороде профессиональный эксперт по трофеям, обладатель лучшей в городе коллекции рогов животных, он называет себя лесным человеком.

Как стать охотником

«Отец брал меня на охоту с 3–4 лет, — вспоминает Константин. — В выходные мы выезжали за город, в Борские и Артемовские луга. А с ружьем в первый раз вышел, когда мне было 7 лет. Отец дал мне одно из своих, легкое, 20-го калибра, и мы поехали на Видуновское озеро в Борском районе. Прежде чем пойти на утиный перелет, он посоветовал мне для тренировки пальнуть по газете. Я не приложился как следует, и отдача чуть не свернула мне скулу. Тогда я «завязал» с охотой, сказав: «Больше я стрелять не буду». У меня болело все: скула, плечо, шея. Но через неделю мы опять поехали в Борские луга. И первым же выстрелом я завалил свою первую добычу: подкрался к табунку куликов-воробьев (самые маленькие кулички, которые живут у нас) и попал в одного. Меня всего измазали кровью, как того требует старинный обряд посвящения в охотники (его мы соблюдаем на протяжении многих поколений), и я ходил так целый день. А вечером этого кулика торжественно приготовили специально для меня».

С тех пор Константин ведет дневники с описанием каждой охоты — «Мои странствия». Отец поставил условие: «Поедешь на следующую охоту, если опишешь предыдущую». У нашего собеседника задокументировано, кого он добывал, где и в каком количестве. Этих подробных протоколов с рисунками набралось за 30 с лишним лет уже несколько томов (Кикины в нескольких поколениях прекрасные рассказчики и анималисты). До сих пор Константин благодарен отцу, что тот не жалел средств на охоту и разрешал ему стрелять, не экономя патроны. Со столь хорошей практикой к 20 годам он стрелял практически без промаха, и сейчас может поспорить с любым из многочисленных знакомых стендовиков в точности попадания из любого вида оружия.

«Мой отец начал охотиться поздно — в 20 лет. Я считаю, что в этом возрасте тяжело стать серьезным специалистом, а в 30 это может быть уже только хобби, — уверен Константин. — Сейчас модно охотиться. Но я смею утверждать, что из всех охотников в Нижнем Новгороде настоящих, тех, кто любит природу, разбирается в этом деле, процентов 10. Многие ведь не задумываясь занимаются стрельбой и убийством. Если не попадают в добычу, стреляют по бутылкам. Они охоту называют тусовкой! Платят деньги, их привозят, подводят к месту, показывают, где вылетает птица — и все. Такой «охотник», оказавшись в лесу один, не сможет найти место токовища глухаря, весной в поле не определит, прилетят гуси или нет. Он не знает ничего — ни природы, ни повадок зверя».

Дело мастера

Кикину достаточно одного взгляда, чтобы определить, где и какая охота получится. Будучи признанным асом, он до сих пор учится, например, охоте на тетеревов с чучелами, второй год осваивая нюансы ремесла. Она не так легка, как может показаться: наставил чучел и жди птицу. Ведь главное не настрелять как можно больше, а обмануть добычу.

«Я уже около 10 лет не охочусь на уток, — говорит Константин. — Считаю себя мастером весенней утиной охоты. Как-то мы охотились в Спасском районе с подсадными утками (живая утка на привязи кричит, манит селезня, он прилетает, и ты его стреляешь). Я решил сходить на вечерний лет. Подошел к лугу — он абсолютно чистый, ни кустиков, ни деревьев. Смотрю, метрах в 100 от меня вылетает селезень и направляется к реке Урге, она

Фото: Юрий Правдин

на 300 м дальше. Решил его подманить. Посадил утку на солнце так, чтобы тот ее видел. По направлению ветра прикинул траекторию полета: откуда подлетит, где сядет. Сам лег неподалеку в траву с ружьем. Утка закричала, и селезень подлетел к ней спустя несколько минут — именно так, как я и предполагал. Это был высший пилотаж! Я встал и хлопнул в ладоши — не хотел его стрелять. Так закончился мой эксперимент. Я познал птицу и теперь знаю о ней все! Я дошел до совершенства: на чистом, без единого кустика лугу обманул ее. С тех пор на уток не охочусь — потерял кураж. Весной люблю ходить на глухаря и гусей, осенью — на вальдшнепов. Когда слышу весенний отдаленный гогот гусей, песню глухаря — сердце встрепенется, и понимаю: «Пора идти!»

Охотник на службе

Константину Кикину повезло: охота стала для него частью профессии. Закончив биофак университета (кафедра зоологии), он работал в Государственном НИИ речного и озерного рыбного хозяйства, а затем в Федеральной службе по охотнадзору по Нижегородской области, где прошел путь от рядового охотоведа до руководителя. Вся его жизнь оказалась связана с охотой и с охраной животного мира. Нашего собеседника знают не только на нижегородчине, но и во многих городах бывшего Советского Союза. Эти связи до сих пор помогают ему организовывать охоту в любой части страны, даже в местах малодоступных, где на 400 км в округе нет ни одного человеческого жилища.

«Мне очень повезло в охотничьей и рыболовной практике: удалось побывать в удивительных местах, например на реке Сыне, которая впадает в Обь, — рассказывает Константин. — Сплавляться по ней туристам запрещено: сюда в летне-осенний период заходит на нерест красная рыба. О такой рыбе, как пыжья, муксун, нельма, у нас мало кто слышал, а там это обычная живность. Попасть на Сыню мне помогли друзья с Севера — оформили разрешение на въезд с научными целями. Две недели мы там охотились и рыбачили. Но сначала очень долго добирались: 2,5 суток на поезде до Лабитнанги — последнего города на северной железнодорожной линии, расположенного около полуострова Ямал, затем трое суток по Оби на продуктовой барже. В поселке, где живут ханты и манси, практически не говорящие по-русски, нам дали местного проводника, с которым мы двое суток поднимались по реке на моторной лодке, а потом шли вверх пешком, с грузом. Когда добрались до Сыни, остолбенели: раньше нигде мы не видели такого количества рыбы! А мы много чего повидали, работая в свое время в Институте ихтиологии... Впрочем, тема дичи в таких поездках неактуальна. Настрелять много — это не цель в тех местах, где животный мир очень богат».

Однако «мясной» вопрос был значимым для охотника Кикина в тяжелые 1990-е гг. Он до сих пор помнит, как в октябре 1994 г. добыл 24 зайца. Ездил на охоту каждые выходные, так что всю зиму тушки висели на лоджии в ряд, потрошенные и в шкурах, чтобы мясо не испортилось. Добыча имеет сезонный характер: зимой — мясо лося и кабана, весной — как минимум пара глухарей по 4,5 кг каждый. Пристрастившись к лесной добыче, Константин с трудом припоминает, когда покупал мясо в магазине в последний раз.

Охота пуце неволи

Увлечение Константина недорогое, хотя затраты окупаются. Длительные поездки требуют расходов на продукты, боеприпасы, транспорт. В былые годы готовиться к сезону начинали с Нового года, с каждой зарплатой закупая тушенку, консервы, патроны. Охота «дикарем» всегда обходится дешевле. А в охотничьем хозяйстве нужно платить за жилье, питание и услуги егерей. В последние годы в России увеличилось количество охотхозяйств, на территории которых разводят животных и птиц, строят гостиницы, устраивают охоту для желающих. Уровень ее организации везде различный.

«В прошлом году мы с другом ездили в Калугу охотиться на кабанов, — вспоминает Константин, — мне там очень не понравилось. Организация охоты нулевая, егеря вели себя непрофессионально. В позапрошлом году в Смоленске, на границе с Белоруссией, охотился на косуль и кабанов. Вот где идеальнейшие условия и высокий уровень! Вообще я больше люблю «дикую» охоту, тем более

что сам имею опыт организации охоты для других. Мы с друзьями стараемся не ездить в одно и то же место, только раз повторили маршрут — по реке Лемве в Сибири. Нам понравилось там: сплавливались на байдарках, была отличная охота и рыбалка — и решили на следующий год повторить полученное удовольствие. Определяясь с местом, обычно звоним и выясняем, можно ли приехать. По многолетнему опыту знаем, где что водится. Однажды отправились пострелять фазанов на реку Маньч в Ростовской области. Звоним — нам говорят: «Приезжайте лучше в ноябре, птицы сменяют перо». Ведь охотник обязательно должен привезти домой трофей, чтобы сделать чучело. А птицы имеют яркий наряд весной и осенью, в остальное время у них серая раскраска».

За многие годы Кикин объездил половину бывшего Союза: от Казахстана до Кавказа, весь Север — от Архангельской области до Ямало-Ненецкого автономного округа, был на Полярном и Приполярном Урале, в Саянах на Енисее. В Воркуте охотился на северных оленей и белых куропаток, в Курганской области — на косуль... Он ни разу не видел Черного моря: не понимает, что там делать без удочки и ружья. А условия для охоты на юге непростые: жара, нужно брать с собой много воды, тем более для собаки. На юге меньше дичи — утки, куропатки, фазаны, а его сейчас тянет охотиться на вальдшнепов, тетеревов, дупелей, бекасов. Имея возможность выбора, Кикин всегда едет на Север. Побывав там однажды, постоянно возвращается. Он видел Белое и Карское моря, могучую реку Обь с разливом 62 км шириной (под поселком Мужжи, около 200 км от Салехарда). Мечтает побывать в Ногаевской бухте в Магадане и увидеть Тихий океан. А за границей — поохотиться в Австралии на буйвола.

Оружейный вопрос

Кикину довелось пострелять из многих ружей. В 7 лет — из бельгийского «Август Франконт». В 13 — из более мощного, 12-го калибра. Это ружье лучшего европейского мастера Августа Лембо производства начала прошлого века. С ним Константин охотится до сих пор и считает его самым лучшим своим оружием — никогда не подведет. Настоящий профессионал должен иметь несколько ружей, но в дальние поездки, особенно со сплавом на байдарках, группа обычно берет одно ружье на всех. Этого достаточно, чтобы прокормиться в походе.

«С бельгийским ружьем «Браунинг» связана грустная история, — вспоминает Константин. — Оно было пятизарядным и называлось «Автоматик-5». Принцип подачи патронов в ствол основывался на отдаче ружья. В начале 1990-х гг. мы с другом поехали зимой за тетеревами в Ветлужский район. Это была охота на лунках: птицы вечером зарываются в снег, где делают лежбище и ночуют, им там тепло и свободно. Утром они спят часов до

десяти, а то и целый день, если погода ненастная. Идем мы по лесу, и вдруг у меня прямо из-под лыж начинают по очереди вылетать тетерева — лунок рядом с тропинкой было около 60. Я нажимаю на спуск и вижу, что затвор «едет», эффект нулевой. Передвигаю затвор — выскакивает целый патрон, и я ничего не могу поделывать. Дело в том, что на холоде весь механизм ружья сковало льдом. Когда в очередной раз из-под ног вылетел тетерев, я от испуга шарханулся и упал — барахтаюсь в снегу, не могу встать. Тетерев тоже испугался — завис на расстоянии полуметра надо мной. Одной рукой держа ружье, все-таки выстрелил в него, но тот улетел. Я тогда сильно расстроился: распугали всех тетеревов, а ружье вместо пяти раз выстрелило один. А тут еще увидели заячьи следы, и вдруг из-под елки выскочил заяц. Я вскидываю ружье, нажимаю на курок — опять не стреляет! После этого я долго с ним не охотился и, в конце концов, продал. Сейчас у меня ружье того же мастера, только нарезное, винтовка, для охоты на животных (лосей, кабанов, медведей, оленей)».

Всего у Кикина 4 ружья. На зверовых охотах он использует только карабин, а ружье берет в одном случае — стрелять кабанов в густых зарослях: здесь карабин может помешать, поскольку выстрел происходит с близкого расстояния. Но достоинство карабина в том, что он не допускает подранков — раненых зверей. Для ходовой охоты с собакой ружье должно быть легкое: за целый день ходьбы по лугам, особенно за болотной дичью, можно пройти 15–20 км.

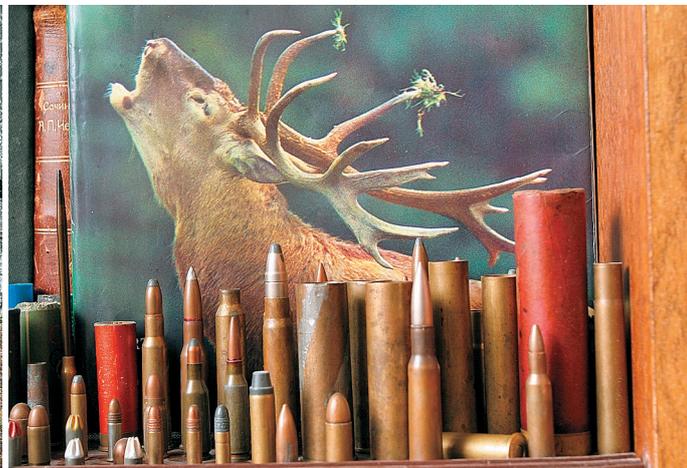
Серьезный охотник знает, на кого, как и в каких условиях будет охотиться, поэтому должен иметь 3–4 ружья. Оружие попроще, но с хорошим боем используется весной, особенно на глухариную охоту, которая связана с дальними переездами и переходами по болотам, — дорогое ружье жалко царапать, ремонт встанет в копейчку. Но на «барских» охотах в обществе солидных людей можно козырнуть и ценным оружием. Правда, Кикин давно не бывает на таких охотах — с тех времен, когда руководил службой охотнадзора.

Особенности национальной охоты

Несколько лет назад Константин Кикин побывал на курсах повышения квалификации в Австрии. 17 охотоведов из России месяц ездили по стране и знакомились с охотхозяйствами: смотреть, как выращивают фазанов, оленей, кабанов, как на них охотятся, как перерабатывают. На протяжении австрийцы организовали охоту на марала в Альпах, на границе с Италией. «Разогрелись» перед охотой по-русски: выпили много «для остревания глаза». Охотиться пошли двое — Кикин и австриец. Серн и маралов в Альпах встречалось много. Разрешено было стрелять всех, но за деньги, а бесплатно только молодых оленей.

фото из личного архива Константина Кикина

«Австрийцы мне не понравились, — вспоминает Константин, — они совершенно не понимают ходовой охоты. Мы поднялись высоко в горы и вдруг видим следы оленей. Я понимаю: один взрослый, с ним самка и детеныш. Они подходят к каждому кусту и кормятся. Я объясняю на пальцах австрийцу, что олени должны лежать у ущелья. Он не соглашается: «Нет, они сейчас пойдут с гор». Пытаюсь объяснить, что олени сначала разбредаются, а потом, наевшись, сходятся и ложатся спать. Подхожу к ущелью и вижу: спят. А оружие — карабин «Манлихер» — было у австрийца. Пока тот подбегал, олени услышали шум и снялись с лежанки. Мой напарник только беспомощно замахал руками. Эта охота мне не понравилась, хотя мы отстреляли маленького марала и все закончилось весело — с хором, трубами, горнами. Австрийцы охотятся так: пришел, сел на вышку, отстрелял и ушел. Меня это очень поразило, ведь говорили, что нам дали лучших охотников. Австрийцы любят собирать клыки, значки и всякую всячину. Не охотники, а новогодние елки, — на шапке навешано с полсотни значков, какие-то перышки, хвостики. Но из того, что знаем мы, они многого не слышали.

Мне не раз приходилось сопровождать иностранных охотников, которые приезжали в Нижний охотиться на глухаря, тетерева и медведя. Понял, что они ничего не понимают в живой природе, но пытаются разобраться, задают много вопросов. Новыми знаниями они обязательно будут козырять перед своими. Как-то с одним немцем мы отстреляли крупного медведя, при этом он выбирал добычу определенного размера, чтобы привезти тро-

фей на выставку в Европу. Практика выставок с большими премиальными фондами у них развита хорошо. Эксперты по охотничьим трофеям там очень востребованы. Но их культура охоты, мне кажется, нам не нужна — с шумом, горнами, кучей собак, застольями. Та же травля борзыми, которую у нас сейчас возрождают (я знаю о таких в Починковском районе), интереснее: собака травит, догоняет и душит зверя — лису, зайца, волка. Охотник без ружья движется на лошади, и все зависит от собаки».

Все тайны — сыну

Свой богатейший охотничий опыт Константин Кикин обязательно опишет в мемуарах, даже если они не будут изданы и останутся в одном экземпляре — электронном. В отдаленном будущем, когда охота станет для него занятием тяжелым, наш собеседник составит пособие для профессиональных охотников. Но сейчас Константин не хочет раскрывать те тайны, которыми владеет, — делится ими только с сыном.

«Чем настоящий охотник отличается от человека с ружьем? — задумывается на секунду Кикин. — Люди накупили ружей, ездят на природу и рассказывают, какая она прекрасная: птички поют, солнце светит. Глухарь запел, и поднять на него ружье жалко. Так и уходят ни с чем. Это не охотники. Если ты идешь на зверя, то обязательно должен что-то добыть. Охотник — это добытчик, так было с каменного века. Какая бы погода ни стояла, красотами природы надо любоваться только после охоты. Нужно быть нацеленным на успех — только тогда ты охотник».

Охотничьи байки Константина Кикина

Лет 10 назад мы охотились за турухтанами (куликами) в Артемовских лугах. Разошлись в разные стороны, и вдруг мой напарник кричит: «Летят!» Я поворачиваю голову и вижу: летят низом около 10 чирков (маленьких уток). У меня ружье было заряжено мелкой дробью, я шел по дороге рядом с густыми зарослями полыни, как по коридору, и был невидим для птиц. Как только они вылетели, сделал выстрел, и мне показалось, что пара чирков упала на дорогу. Делаю шаг в сторону и думаю: «Сейчас остальные развернутся и полетят на меня с другой стороны». Но никого нет, только два чирка упорхнули вдаль. Не пойму, куда они делись, успел даже патрон зарядить. Дошел до места и вижу: лежат. Это мой рекорд: одним выстрелом — 8 штук! И главное не было подранков. Мой напарник забрал у меня трех — за то, что предупредил.

Случилась однажды занятая история с чирком. Вечером мы охотились на озере в Разнежье на уток. Перелет был слабый. Вдруг вижу: летит чирок. А мой начальник в гидрокостюме стоял метрах в 35 от нас в болотине. Чирок летел сзади — тот птицу не видел. Я стреляю — чирок сворачивается и падает в воду. Уже стемнело, мы только слышим громкий звук, как будто в воду упал человек, и в этот момент раздается отборный мат. Когда до нас дошла суть произошедшего, мы долго хохотали. Начальник развернулся посмотреть, в кого я стреляю, в этот момент чирок попал ему прямо на шею, и человек от неожиданности ушел под воду.

Приехал как-то к нам некий полковник, меня попросили организовать для него охоту на кабана. Он долго рассказывал, сколько кабанов видел и перебил. Во время охоты прямо на полковника выскочил кабан. Слышим выстрел, подходим и видим, что наш гость выглядывает из-за дерева перепуганный. Говорит: «Кабан огромный, клыки огромные, куда делся — неизвестно». Снег был рыхлый, поэтому непонятно, каких размеров зверь (когда кабан бежит, его поднимает, как волной, холк встает дыбом, и он может показаться громадным). Полковник так перепугался, что потом несколько раз повторял, какой огромный был кабан и какие у него клыки. Вдруг появляется егерь, который ушел на поиски пропавшего зверя, и несет в одной руке небольшого поросенка: «Вот ваш кабан». Но полковник спорил до последнего, утверждая, что видел не его.